

Не Гэнлань простоял на коленях в храме предков двое суток. В конце концов Шэнь Дуаньфэн силой увела его обратно в Обитель Плывающих Облаков, заявив мужу, что ещё немного — и сын просто испустит дух. Избежать непоправимого вреда для меридианов помогли лишь защитное кольцо, подаренное Не Юньянь, да лепёшки, которые сестра тайком приносила по ночам. Иначе ледяной массив окончательно разрушил бы это хрупкое тело.

Проспав без малого сутки, Не Гэнлань открыл глаза и обнаружил у постели мать.

Шэнь Дуаньфэн скользнула взглядом по кольцу на его пальце, но ничего не сказала. Женщина лишь тяжело вздохнула:

— Гэнлань, ты глубоко разочаровал отца. Он заботился о твоём будущем, а ты отверг его милость и выставил весь Клан Не на посмешище перед другими кланами.

Юноша поплотнее зарылся в одеяло. Из его горла вырвался едва слышный шепот:

— Матушка...

Сердце женщины дрогнуло. Как бы то ни было, перед ней лежал её собственный сын. Ну как ей было не сочувствовать ему? Но...

— Матушка, мне не милы мужчины, — преодолевая боль в пересохшем горле, заговорил Не Гэнлань. — В смертном мире я стал наложником лишь потому, что не имел выбора. Стоило мне попытаться бежать из Зелёного приюта, как меня избивали до полусмерти. У меня не было иного пути.

В ледяном массиве, за шаг до гибели, он поклялся себе: если очнётся, то расскажет матери всё без утайки. В его груди клокотали обида, горечь и страх — точно застрявшее тупое лезвие, которое не убивает, но заставляет страдать каждую секунду.

Мать протянула изящную руку и бережно подоткнула край его одеяла. Её тихий голос прозвучал над самым ухом:

— Гэнлань, помнишь, что я сказала тебе при нашей первой встрече?

— Этот мир уважает лишь силу.

— Если хочешь сам распоряжаться своей судьбой — становись сильнее.

Глаза юноши защипало, к горлу подкатил горький ком.

Видя его слабость, Шэнь Дуаньфэн нерешительно протянула ладонь, желая растереть его затекшие, окоченевшие ноги, но в этот момент из-за двери раздался вкрадчивый голос:

— Какая приятная встреча, матушка. Вы тоже решили навестить брата?

Рука женщины мгновенно отпрянула. На её лице проступила мягкая улыбка:

— Чжэнь-эр, ты пришел.

Не Юньчжэнь мягко улыбнулся, переступая порог:

— Я принёс сладости, только из печи. Осенний краб с дыней, просяные пирожные Суюй — всё, что так любит наш младший.

Не Гэнлань мертвой хваткой вцепился в одеяло, его светлые глаза опасно потемнели.

— Как славно, что ты так заботишься о брате, — с облегчением вздохнула Шэнь Дуаньфэн. — Теперь я спокойна. Поговорите, дети, а я пойду.

— Доброго пути, матушка, — Не Юньчжэнь почтительно поклонился, провожая её взглядом.

Стоило шагам за дверью стихнуть, как вежливая маска сползла с его лица. Он с ухмылкой опустился на табурет у кровати:

— Братец, не хочешь отведать угощения? Я и сладкий отвар захватил, он отлично разгоняет кровь...

— Вон, — хрипло выплюнул Не Гэнлань, зажмурившись от отвращения.

Ухмылка Юньчжэня стала шире:

— О, надо же, больше не боишься меня? Осмелел, раз смеешь скалить зубы?

Он поднялся и медленно, хищно придвинулся к постели. Не Гэнлань инстинктивно вжался в угол, натягивая одеяло до самого подбородка, словно дикий зверек перед лицом угрозы.

Не Юньчжэнь тихо рассмеялся. Нефритовая подвеска на его поясе тихо звякнула, когда он навис над постелью, упершись руками в деревянную раму. В его прищуренных глазах вспыхнули недобрые искры:

— Не любишь мужчин, говоришь?

От этого липкого взгляда у Гэнланя по коже побежали мурашки. Всё его существо содрогнулось от омерзения, но изнуренное тело отказывалось повиноваться — бежать было некуда.

— Значит, я не ошибся, — вкрадчиво прошептал Юньчжэнь, наклоняясь так близко, что его дыхание коснулось щеки брата. — Ты действительно терпеть не можешь чужих прикосновений.

Не Гэнлань, упершись спиной в холодную стену, злобно зыркнул на него:

— Назад!

Однако Не Юньчжэнь лишь бесцеремонно рванул одеяло на себя, обнажая бледное, изможденное лицо юноши.

— Надо же...

Юньчжэнь грубо схватил брата за подбородок, заставляя поднять голову, и провел пальцем по его коже:

— И впрямь чистый фарфор, сияющий, точно осенняя луна. Слишком смазливое лицо для мужчины.

Договорить он не успел. Не Гэнлань с яростным хрипом рванулся и изо всей силы вонзил зубы в его запястье.

— Мразь! — прошипел Юньчжэнь, резко отпрянув.

Он злобно уставился на глубокий кровотокающий след на руке, а затем перевел потемневший взор на юношу, который уже успел снова забиться под одеяло.

— Надо же, выжил в ледяном массиве. Что ж, братец, поправляйся. У нас впереди ещё очень много времени.

Не Юньчжэнь резко развернулся и вышел. Лишь оказавшись на улице, он дал волю злорадному смеху.

«Жалкое ничтожество. Место главы клана Не принадлежит мне, и только мне»

В комнате Не Гэнлань, едва затих этот издевательский хохот, с трудом сполз с кровати.

Шатаясь, он подошел к тазу с водой, дрожащими руками намочил полотенце и принялся иступленно, до боли тереть подбородок. Он тер кожу до тех пор, пока она не пошла пунцовыми пятнами, словно пытаясь содрать сам след чужого прикосновения.

Наконец, обессилев, он тяжело задышал и уставился на свое отражение в медном зеркале.

Это лицо... Лицо, которое вызывало похотливый блеск в глазах мужчин смертного мира. Стоило ему вспомнить эти липкие, грязные взгляды, как горло перехватывало удушьем.

Взгляд юноши ожесточился. Он впился пальцами в собственные щеки, готовый разорвать эту кожу, уничтожить эту проклятую красоту.

Не Гэнлань лихорадочно принялся шарить по ящикам и сундукам, пока не наткнулся на старый кинжал. Но едва холодная сталь коснулась щеки, рука его дрогнула.

Страх боли, въевшийся под кожу еще во времена пыток в Зеленем приюте, сковал пальцы. Кинжал со звоном выскользнул из рук и покатился по полу.

Юноша вновь посмотрел на свое отражение. Его взгляд стал темным и затравленным.

«Обычные порезы заживут без следа — меридианы и природная регенерация восстановят ткани. Чтобы изуродовать себя раз и навсегда, нужно найти способ, неподвластный исцелению: алхимический яд или темное заклятие. Только так»

Спустя шесть дней, когда силы немного вернулись к нему, Не Гэнлань тайно отправился в Павильон Книжных Сокровищ.

Павильон Книжных Сокровищ

— Второй молодой господин? — удивленно поклонился старец Ваншу. — Давно вас не было видно. Но... глава клана ведь не давал позволения вам покидать двор. Если вас увидят...

Старик слышал о провале помолвки с кланом Син и искренне переживал за судьбу юноши, который едва не погиб в ледяном массиве.

Не Гэнлань отмахнулся от предостережений и увлек старика за стол:

— Почтенный Ваншу, скажи, есть ли снадобье или техника, способная оставить на лице неизлечимый шрам? Такой, чтобы ни одно лекарство не помогло?

Старик долго и пристально разглядывал юношу. На мгновение Гэнланю показалось, что его безумный замысел раскрыт, но хранитель промолчал.

— Если вам действительно нужно изувечить лицо без возможности восстановления, — медленно заговорил Ваншу, — то здесь помогут либо редчайшие темные эликсиры высшего порядка, либо... особое вмешательство судьбы.

— Что за вмешательство?

— Сложно сказать. Пути совершенствования неисповедимы. В странствиях практики сталкиваются с такими аномалиями и проклятиями, от которых не спасает даже высшая медицина. Но это удел избранных.

Не Гэнлань зацепился за эти слова:

— И как мне обрести эту встречу с судьбой?

Пока Ваншу раздумывал над ответом, к ним подошел молодой мужчина в одеждах слуги:

— Эй, дед Ваншу! Сверху передали, что через пару дней в павильоне начнется большая уборка. Найди пару человек, пусть все вымоют. Мой отец лично придет проверять.

Юноша приблизился и, заметив сидевшего рядом с хранителем Гэнланя, остолбенел. Его лицо стремительно залила краска, он поспешно отвел глаза и пробормотал:

— Ваншу... ты совсем с ума сошел на старости лет? Мало тебе книг, так ты уже и девиц сюда водишь...

— Кхм-кхм! — старик громко закашлялся, обрывая парня. — Раньжи, попридержи язык! Перед тобой второй молодой господин.

Ван Раньжи замер, во все глаза уставившись на невероятно красивого юношу. Лишь спустя пару вдохов он опомнился и неловко поклонился:

— П-простите... Ничтожный приветствует второго молодого господина.

Он слышал, что потерянного сына наконец вернули в клан, и отец строго-настрого наказывал ему быть тише воды ниже травы при встрече с господами. Но Ван Раньжи и представить не

мог, что этот бездарный смертный окажется настолько прекрасен.

Не Гэнлань молча кивнул в знак приветствия.

Ваншу махнул рукой:

— Ладно тебе, Раньжи. Передай управляющему Вану, что я сам со всем разберусь. Делов-то на четверть часа.

— Смотри не забудь, а то мне от отца влетит.

— Иди уже, иди, сейчас все сделаю, — проворчал старик и поплелся к боковой двери.

Не Гэнлань проводил его взглядом. Мысль о сыне управляющего показалась ему спасительной соломинкой.

Ван Раньжи переминался с ноги на ногу, не зная, куда девать руки под холодным взглядом господина:

— Второй молодой господин... если вопросов нет, я... я пойду?

Он уже собрался развернуться, как вдруг его настиг тихий, певучий голос:

— Господин Ван, не уделите мне пару минут наедине?

Вскоре они стояли в уединенном уголке заброшенного внутреннего дворика.

Ван Раньжи то и дело утирал пот со лба, бросая робкие взгляды на Гэнланя. Заметив его нездоровую бледность, он решился предложить:

— Господин, вы выглядите неважно. У меня припрятан отличный тысячелетний женьшень, хотите, я принесу?

— Господин Ван.

Не Гэнлань сделал шаг назад, заметив, как слуга невольно придвигается ближе. В его глазах вспыхнуло ледяное недоверие.

Ван Раньжи смутился и поспешно увеличил дистанцию:

— Простите мою дерзость, молодой господин. Чем я могу служить вам?

— Я должен попасть внутрь Павильона Книжных Сокровищ, — прямо сказал Не Гэнлань.

Раньжи изумленно вытаращил глаза. Похоже, второй молодой господин пытался договориться с дедом Ваншу именно ради этого, но получил отказ и теперь решил использовать его.

Видя его замешательство, Гэнлань уже повернулся, чтобы уйти, но парень поспешно окликнул его:

— Пойдите, второй молодой господин!

О суровом отношении патриарха к обретенному сыну в поместье знали все. Ван Раньжи, поддавшись необъяснимому порыву, решился:

— Я помогу вам.

Не Гэнлань сознательно не стал просить помощи у Ваншу, чтобы не навлекать на старика гнев отца. Сын управляющего же подходил идеально: его отец обладал весом в Клане Не, а значит, парень мог обойти некоторые запреты.

На следующий день Не Гэнлань, переодевшись в принесённую Раньжи одежду слуги и нанеся на лицо тёмную маскирующую мазь, проскользнул в павильон следом за ним.

Старик Ваншу лишь мельком взглянул на вошедших, зевнул и продолжил дремать.

Павильон Книжных Сокровищ

Внутри павильона царил тишина. Не Гэнлань заворуженно смотрел на уходящие вверх бесконечные стеллажи, заставленные свитками и древними фолиантами.

— Молодой господин, у вас не больше получаса, иначе кто-нибудь заподозрит неладное, — прошептал Ван Раньжи.

Кивнув, Гэнлань скрылся в лабиринте книжных полок. Ориентируясь по указателям, он быстро нашел секции с трактатами по алхимии и бестиариями.

Его пальцы лихорадочно перебирали корешки книг, пока не наткнулись на невзрачный том: «Способы изменения внешности с помощью высокоранговой алхимии».

Сердце забилося чаще. Он быстро вытянул книгу и раскрыл ее.

На пожелтевших страницах пестрели названия редких трав и способы их обработки. Наконец его взгляд зацепился за нужный абзац:

«Для достижения необратимого изменения лика, неподвластного внешнему исцелению, надлежит использовать Древо небесных листьев, Непорочный лотосовый семенник, Кроваво-красный плавник лотоса...»

В самом же конце страницы мелким почерком было выведено примечание:

«Дабы сотворенное уродство стало вечным и не поддавалось исцелению силой регенерации, необходимо скрепить состав...»

Раздался оглушительный грохот, сотрясший стены павильона. Пол ушел у Гэнланя из-под ног, книга выскользнула из пальцев, а сам он не удержался и упал, больно ударившись о стеллаж.

Тяжелые дубовые двери на третьем ярусе распахнулись с треском. В тишину библиотеки ворвались грубые голоса:

— Он здесь! Ловите его!

Перепуганный Не Гэнлань вскочил, даже не пытаясь поднять упавший трактат, и бросился прочь.

Но изможденное после ледяного массива тело подвело его. Тяжелые шаги преследователей приближались слишком быстро. Не успел он добежать до лестницы, как сильные руки швырнули его на пол. С его головы сорвали шапку слуги, а грубые пальцы больно впились в плечи.

Над ним раздался противный, глумливый смех:

— О, надо же, братец Гэнлань!

Маленький Не Юньфэй с мерзкой ухмылкой заглянул ему в лицо:

— Я же говорил! Этот смертный червь прокрался сюда тайком, чтобы украсть секретные техники клана! Вор!

Не Гэнлань яростно вскинул голову. Перед ним стояли Не Юньчжэнь и близнецы в окружении стражи. Чуть поодаль, опустив голову и глядя в пол, замер Ван Раньжи.

Не Юньчжэнь презрительно прищурился:

— Молчишь? Значит, виновен. Общайте его!

Двое слуг шагнули вперед. Прижатый спиной к книжной полке, Гэнлань закричал:

— Я ничего не крал!

Когда пальцы стражников уже почти коснулись его одежд, Ван Раньжи вдруг выбежал вперед, заслоняя его собой:

— Молодой господин, пощадите! Второй молодой господин не вор! Он лишь хотел взглянуть на книги, я сам привел его сюда!

— Надо же, какая преданность, — ледяной голос Не Юньчжэня заставил всех вздрогнуть. — Раньжи, ты забыл, кто твой истинный хозяин? Или ты уже выбрал сторону этого ничтожества?

Слуга в ужасе рухнул на колени:

— Первый молодой господин, я предан лишь вам! Но второй молодой господин действительно ничего не брал, я не спускал с него глаз!

Не Гэнлань, задыхаясь от ярости, с силой оттолкнул парня:

— Убирайся!

Юньчжэнь лишь усмехнулся:

— Зовите отца.

Вскоре в павильон явились разгневанный Не Чжунъюань и встревоженная Шэнь Дуаньфэн. Выслушав доклад старшего сына, патриарх побагровел от ярости:

— Ничтожество! Ты решил опозорить Клан Не до конца?!

Не Юньчжэнь тут же примерил маску благородного брата:

— Отец, матушка, Гэнлань еще глуп и не ведает, что творит. Простите его на первый раз, не стоит судить строго.

— Он смеет воровать, а ты еще защищаешь его! — взревел отец. — У этого щенка нет ни капли стыда!

Не Гэнлань лишь молча и холодно улыбался, глядя им в глаза. От этой немой издевки Не Чжунъюань пришел в бешенство и уже готов был отправить сына обратно в холодный ледяной карцер храма предков, но Шэнь Дуаньфэн взмолилась:

— Пощади его, муж мой! Он не перенесет еще одного наказания в храме!

В итоге патриарх уступил жене:

— Запереть его в Обители Плывущих Облаков! Месяц под замком, и чтоб ни одна живая душа его не видела!

Когда Не Гэнланя уводили, он услышал, как позади него на колени с глухим стуком упал Ван Раньжи:

— Пощадите, Глава клана!

Не Гэнланя грубо швырнули в его комнату в Обители Плывущих Облаков.

Через несколько дней до него дошли слухи: Ван Раньжи за содействие вору получил пятьдесят ударов плетью с железными шипами. Полуживого парня отец-управляющий уносил на носилках.

Не Гэнлань сидел на пороге своей комнаты, обхватив колени руками. Солнечные лучи заливали террасу, но его взгляд оставался темным и холодным.

Первое предательство он пережил в Зеленем приюте, второе — от Не Юньчжэня, теперь же он снова наступил на те же грабли, доверившись первому встречному. Глупец. Обида и глухая, бессильная ярость душили его.

Он бездумно обрывал лепестки редкого цветка на клумбе, пока тень не упала на его руки. Не Юньчжэнь с неизменной издевательской улыбкой вошел во двор.

— Как поживаешь, братец?

Не Гэнлань мгновенно поднялся и рванулся к дверям, намереваясь запереться, но Юньчжэнь ловко подставил ногу в проем. Ослабевший от голода и болезни юноша не смог сдержать

натиск — дверь с грохотом распахнулась.

Отлетев назад, Гэнлань судорожно огляделся в поисках чего-то тяжелого, способного послужить оружием.

Не Юньчжэнь плавно скользнул внутрь, преграждая ему путь к выходу:

— Братец, я пришел навестить тебя, а ты бежишь, точно от чумы?

— Что тебе нужно?! — прошипел Гэнлань.

Старший брат сделал шаг вперед, почти касаясь его лица своим:

— Мне? Ровным счетом ничего. Но твоя прелестная мордашка не дает покоя многим. Молодые господа Чжоу Янь и Сюй Чжимин уже несколько раз расспрашивали меня о тебе. Братец, как думаешь, может, пригласить их в гости? Они с радостью скрасят твое одиночество.

У Не Гэнлани перехватило дыхание. Мерзкие воспоминания смертного прошлого ледяной волной захлестнули разум. Он с силой толкнул брата в грудь:

— Пошел вон!

Но Юньчжэнь легко перехватил его тонкие запястья, сжимая их мертвой хваткой:

— Не хочешь? А ведь я, признаться, и сам бы не хотел делить тебя с ними...

Глаза Гэнлани расширились от ужаса. Этот тон, эти грязные намеки — все было слишком знакомо. Обезумев от ярости, он нанес резкий удар ногой.

Юньчжэнь уклонился и со смехом перехватил его щиколотку:

— Надо же, какая прыть. Кожа нежная, точно у девицы, и ножки такие тонкие... Аж сердце сжимается от жалости.

Мир перед глазами Гэнлани поплыл, окрасившись в багровые тона. С диким криком он рванулся всем телом, опрокидывая тяжелую ширму. Комната наполнилась треском ломающегося дерева и пылью.

Не Юньчжэнь со смехом отпустил его.

Окончательно потеряв контроль от унижения, Гэнлань бросился вперед, вытянув руки, готовый вцепиться в горло ненавистного мучителя. Сегодня один из них должен умереть!

Но прежде чем его пальцы коснулись шеи врага, Юньчжэнь тихо произнес всего три слова.

Не Гэнлань застыл на месте, словно пораженный громом. Смертный ужас сковал его тело.

<http://bllate.org/book/20023/1994732>